

Хотя каждая частичка его тела болела, Антон обнаружил, что после некоторого времени, проведенного за культивированием, он смог передвигаться. После этого он задумался о чем-то более важном, чем просто хандра и мысли о смерти.

Антон размеренным шагом направился обратно в Дунганнон. Немного еды придало ему сил, но двигаться все равно было больно - и от усталости мышц, и от того, что с ним делала культивация. Возможно, его разрывало на части, но это действительно причиняло ему вред, и он чувствовал, что уже мертв. Хотя когда-то он был довольно крепким... в возрасте около ста лет он чувствовал, что может развалиться в любой момент. Он был почти удивлен, что ему удалось продержаться так долго, но не позволял своим мыслям останавливаться на этом.

На обратном пути в город он прошел мимо замерзшей и покрытой снегом туши оленя, на которого он охотился. На удивление, ее не тронули падальщики, так что она была в относительно хорошей форме. Антон не мог рассчитывать на то, что Винсент обеспечит его едой... а Винсента в городе все равно не будет. Поэтому он ухватился за ремни и начал тянуть полотняные сани в сторону города. Он шел практически тем же путем, что и раньше, его прежние следы были едва заметны под новыми слоями снега.

Идти до Данганнона было еще долго, но он смог добраться до города к вечеру. Он остановился возле фермы семьи Кранц, не желая идти дальше. Вместо этого он собрал палки и расчистил снег, чтобы сделать яму для костра. У него не было хорошего стола, чтобы обработать оленя, поэтому он просто отрезал полоски мяса и жарил их на огне, держа основную часть оленя подальше от жара, чтобы она не оттаяла и не замерзла.

Еда была ужасной. Замороженная оленина готовилась плохо, и мысли о том, чтобы разделить ее с семьей, только вернули ему их лица. Однако ему нужно было есть... и он вернулся не просто так. Поэтому он ел столько, сколько казалось разумным, чтобы восстановить силы, а потом поставил палатку рядом с разрушенным сараем и воспользовался подстилкой, украденной из лагеря бандитов, чтобы согреться на ночь.

Антон мог выдержать только столько культивации. Все его тело закричало, когда незнакомая энергия, которую он черпал из окружающего мира, разорвала его. Хотя после этого двигаться было больно, он не чувствовал слабости, что было достаточно хорошо. Пока он мог двигаться... он мог работать.

Сначала он стал копать в обломках в поисках инструментов. Прошел день, прежде чем он нашел лопату, и тогда он смог приступить к настоящей работе. Его старшего сына можно было с полным основанием считать стариком. Он был дедушкой, но, как и сам Антон, всю жизнь работал. На его теле еще оставалось довольно много мышц, так что донести его до вершины холма, где Янина была похоронена вместе с родителями Антона, было делом нелегким. Затем Антон принялся убрать снег и копать мерзлую землю.

Еда, сон, обработка земли и рытье могил стали жизнью Антона.

Оленины хватило на две недели, после чего он принялся за органы, съедая все, что мог, несмотря на жесткость. Все жарилось на огне, что не было оптимальным способом приготовления... но у него не было других вариантов.

Тела семьи Антона были похоронены к тому времени, как у него закончилась еда. Копаться в завалах было медленно, но, не имея ничего другого, чем можно было бы заняться весь день... он продолжал это делать. Несмотря на постоянную боль от усталости мышц и работы, он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо за долгое время. Возможно, это была просто слабость от зимнего пайка, но он смог преодолеть трудности.

Антон знал, что Винсент был прав, но, видя, что мертвы только половина его внуков и их супругов, он не испытывал радости. Увлечение рабами не обязательно было лучшей участью. Что же касается его правнуков... Антон знал, что не сможет сразиться даже с самым слабым культиватором, но ему хотелось топтать в Офрург и разнести всю страну.

Возможно, эта попытка позволила бы ему умереть довольным, но это не принесло бы никакой пользы. Ему все еще нужно было работать там, где он был. В конце концов, Дунганнон был не только его собственной семьей. Остальные жители деревни тоже заслуживали уважения и достойного погребения.

Но прежде чем сделать это, Антону нужно было выжить. Это означало еду - а поскольку все запасы еды в деревне были съедены, украдены или уничтожены, ему нужно было охотиться. Его лук каким-то образом уцелел после того, как его несколько раз закапывали в снег, хотя ему пришлось заменить тетиву на другую, которую он, к счастью, хранил в колчане. Идти далеко в лес ему не хотелось, поэтому он искал следы поближе. Если повезет, он найдет что-нибудь поменьше, ведь ему не нужно было кормить целую семью, и это будет легче унести с собой.

Когда он был готов довольствоваться более мелкой дичью, его глаза притягивались к любым отпечаткам, которые он видел. После нескольких часов хождения по кроличьим следам он наконец нашел одного кролика. Он предпочел бы поставить ловушки, но у него больше не было материала для них. Когда он заметил кролика, то заметил, что его зрение стало менее размытым. Даже в зимней шубе он видел его с расстояния более десятка шагов. Он не мог сказать, с какого конца была голова, но остановился и осторожно натянул лук. Теперь, когда он был не так утомлен, лук натянулся легче, и стрела полетела точно - кролик не заметил движения. В отличие от оленя, кролик не мог двигаться даже со стрелой в боку, так что ему не пришлось за ним гнаться. Это обеспечит его едой, по крайней мере, на день.

Каждый раз, когда он выдыхал, Антон чувствовал, как что-то вытесняется из него. Это был не просто затхлый воздух. Что бы это ни было, на смену ему быстро пришел новый, свежий воздух... и в этом воздухе была энергия, которую он искал. Согласно руководству по культивированию, в определенный момент ее можно было поглотить напрямую, но в данный

момент он мог брать энергию только из воздуха в своих легких. Каждый вдох содержал небольшую нить энергии, которую он втягивал в дантянь, место ниже пупка. Он не был уверен, что это настоящий орган. За последние полтора месяца он видел достаточно внутренностей людей, чтобы быть уверенным, что там только кишки... но, опять же, меридианы, по которым текла эта энергия, тоже не казались настоящими.

Или, может быть... настоящие - это не то слово. Он чувствовал и то, и другое, и накапливал энергию в своем дантяне, прежде чем направить ее по извилистым меридианам, идущим по всему телу. Каждый раз, когда он это делал, он напрягался. Ему приходилось практически заставлять ее двигаться по меридианам, как воду по засорившейся трубе. По мере того как он это делал, они немного открывались... но он также был способен собрать больше нитей энергии, которые ему были необходимы для циркуляции по всему телу.

В этом конкретном сеансе культивирования его тело и энергия, казалось, сопротивлялись каждому его движению. Казалось, что при каждом шаге его тело пронзают когти. Возможно, он совершает ошибку и погубит себя... но он все еще тешил себя напрасной и глупой надеждой, что сможет стать культиватором и стать достаточно сильным, чтобы отомстить за свою семью - или спасти кого-то из них.

Это было единственное, что заставляло его не сдаваться, когда его целый день окружали трупы. Близлежащие деревни, вероятно, слышали о трагедии Дунганнона, но они едва могли позаботиться о себе зимой. Посылать людей хоронить трупы было бессмысленным жестом, который никто даже не заметил бы... да они и не знали, что вообще что-то делается. Его это устраивало, но он надеялся, что сможет довести дело до конца.

И все же, возможно, он собирался убить себя, занимаясь культивированием. Резкая боль, которую он чувствовал, когда проталкивал, проталкивал и протаскивал энергию через свое тело, могла быть предупреждением об опасности. Так часто бывало, но в технике говорилось, что будет больно. Она не была настолько многословной, чтобы указать точный уровень боли, но Антон знал, что культиваторы были сверхлюдьми. Стать им было не так-то просто, поэтому количество физической боли, которую он испытывал... какое это имело значение? Он думал спросить совета у Винсента, но через месяц он уже не ждал возвращения бандитов. Он был где-то далеко, охотился на них, если мог.

Это означало, что Антон не мог знать, как поступить в данной ситуации. Выбрав самый простой вариант - идти напролом - это было единственное, на что он мог решиться. Либо это было препятствие, которое он должен был преодолеть, либо он не создан для культивации и должен стать еще одним трупом среди остальных. Поэтому, несмотря на мучительную боль во всем теле, он направил собранную энергию через свои меридианы во все конечности.